

В. Б. Виногородская

<http://orcid.org/0000-0002-3878-1282>✉ vinogradskaya@iccaras.ruИнститут Китая и современной Азии РАН
(Россия, Москва)

«ТРИДЦАТЬ ТРИ ПРИЯТНОСТИ» ЦЗИНЬ ШЭНТАНЯ (1608–1661) — ОТСТУПЛЕНИЕ, СТАВШЕЕ КЛАССИКОЙ

Аннотация. Цель настоящей статьи — представить полный перевод небольшого вставного эссе, которое оставило неожиданный след в истории литературы и не забыто по сей день. Оно написано знаменитым литератором (*вэньжэнь* 文人) своего времени Цзинь Шэнтанем 金聖歎 (1608–1661) и получило известность под условным названием «Тридцать три приятности» по рефрену «Ну не приятно ли!» (*бу и куай цзай* 不亦快哉). В первой части вводного раздела статьи рассматриваются личность и мировоззрение автора, а также его место в истории китайской литературы, в частности как литературного критика, творившего в жанре «критических замечаний» (*пин дянь* 評點). Вторая часть посвящена истории создания текста в составе *пин дянь* к пьесе «Западный флигель», его переосмыслению в качестве самостоятельного произведения в духе досуговой литературы эпох Мин (1368–1644) и Цин (1644–1911). Также затрагивается тема продолжения и интерпретации маленьких радостей жизни классическими и популярными писателями XX–XXI в.

Ключевые слова: литература Мин-Цин, китайские интеллектуалы *вэньжэнь*, *пин дянь*, Цзинь Шэнтань, Линь Юйтан

Для цитирования: Виногородская В. Б. «Тридцать три приятности» Цзинь Шэнтаня (1608–1661) — отступление, ставшее классикой // Шаги/Steps. Т. 11. № 3. 2025. С. 362–375. EDN: YWXHKI.

Поступило 2 сентября 2024 г.; принято 27 июня 2025 г.

V. B. Vinogradskaya

<http://orcid.org/0000-0002-3878-1282>
✉ vinogradskaya@iccaras.ru

*Institute of China and Contemporary Asia,
Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)*

THIRTY THREE HAPPY MOMENTS BY JIN SHENGTAN (1608–1661) — THE DIGRESSION THAT BECAME A CLASSIC

Abstract. The purpose of this article is to present a complete translation of a short inserted essay that left an unexpected mark on the history of literature and has not lost its impact to this day. Written by a renowned *literatus* (*wenren* 文人) of his time, Jin Shengtan 金聖歎 (1608–1661), it became known under the conventional name of the refrain “Is that not a delight!” (*bu yi kuai zai* 不亦快哉). In the first part of the article, the personality and world view of the author are examined as well as on his place in the history of Chinese literature, in particular as a literary critic who worked in the genre of “critical comments” (*ping dian* 評點). The second part focuses on the history of the text that was first created as part of the *ping dian* commentary on *Romance of the Western Chamber*. Over time, this piece came to be recognized and reproduced as an independent essay in the vein of leisure literature of the Ming (1368–1644) and Qing (1644–1911) dynasties. It also gave rise to the continuation and interpretation of the little joys of life by classic and popular writers of the 20th–21st centuries.

Keywords: Ming-Qing literature, Chinese *literati*, *ping dian*, Jin Shengtan, Lin Yutang

To cite this article: Vinogradskaya, V. B. (2025). *Thirty Tree Happy Moments* by Jin Shengtan (1608–1661) — The digression that became a classic. *Shagi / Steps*, 11(3), 362–375. EDN: YWXHKI. (In Russian).

Received September 9, 2024; accepted June 27, 2025

I

Цзинь Шэнтань 金聖歎 (1608–1661) родился и жил в конце эпохи Мин (1368–1644) в крупном культурном центре Сучжоу (современная провинция Цзянсу), а последние десятилетия его жизни прошли при маньчжурах в империи Цин (1644–1911). С детства отличаясь любовью к чтению, прилежанием и литературным талантом, он, помимо изучения конфуцианских канонов в рамках классического образования, ориентированного на сдачу государственных экзаменов и последующую службу императору, увлекался классическими историческими и философскими произведениями, классической литературой на вэньяне, а также буддийскими сутрами и, наконец, романами и драмой на современном разговорном языке байхуа¹, которые тогда вообще не считались достойными включения в официальные каталоги императорских библиотек. К двадцати годам он уже сдал уездные экзамены и получил низшую ученую степень, но в конце концов отказался от экзаменационной гонки на провинциальном и общегосударственном уровне и, как многие оставшиеся не у дел и не имеющие другого источника дохода образованные люди того времени, зарабатывал на жизнь помощником у успешных чиновников и частным учительством. Династийный перелом утвердил его в нежелании служить новым иностранным правителям, он стал одним из «оставшихся» (*иминь* 遺民), т. е. верных прежней власти, которых было особенно много в период перехода от Мин к Цин. В 1661 г. Цзинь Шэнтань был казнен в связи с его участием в антикоррупционной акции против злоупотреблений местного чиновничества².

В учебники он вошел прежде всего как литературный критик. Тогда среди китайских интеллектуалов (*вэньжэнь* 文人) шло активное обсуждение нового литературного канона, включающего романы и драмы на байхуа, и Цзинь Шэнтань вслед за Ли Чжи³ (1527–1602) и другими предложил собственную версию списка наиболее выдающихся произведений — «книги шести талантов»⁴. У него были грандиозные планы на творческое прочтение и комментирование всех «книг шести талантов», но в полном объеме, с развернутыми внутритекстовыми «критическими замечаниями» (*пин дянь* 評點)⁵ и серьезной редакторской правкой, допустимой в контек-

¹ Подробнее о круге чтения Цзинь Шэнтаня см.: [Рифтин 2010: 243].

² Подробнее см.: [Рифтин 2010: 243–244].

³ Ли Чжи (李贄, 1527–1602) — философ, историк, писатель и литературный критик, вольнодумец и оригинальный мыслитель.

⁴ Список «книг шести талантов» (*лю цайцзы шу* 六才子書) приводится в предисловии Цзинь Шэнтаня к роману «Троецарствие» (*Сань го янь и*, 三國演義): первая — «Чжуан-цзы» (*Чжуан-цзы* 莊子), вторая — «Ли сао» (*Ли сао* 離騷) Цюй Юаня 屈原 (340?–278 до н. э.), третья — «Исторические записки» (*Ши цзи* 史記) Сыма Цяня 司馬遷 (145/135–86? до н. э.), четвертая — «Сборник Ду помощника министра общественных работ» (*Ду гунбу цзи* 杜工部集) Ду Фу 杜甫 (712–770), пятая — «Речные заводи» (*Шуй ху чжуань* 水滸傳) Ши Найаня 施耐庵 (1296?–1370), шестая — «Западный флигель» (*Си сянь цзи* 西廂記) Ван Шифу 王實甫 (1260?–1336?).

⁵ «Критические замечания» (*пин дянь*) появляются как личные пометки в процессе изучения классики, постепенно развиваются во внутритекстовый комментарий не-

сте китайской текстуальной культуры⁶, он успел завершить *пин дянь* только к пятой книге, роману «Речные заводы», и к шестой книге, пьесе «Западный флигель», — произведениям, наиболее неконвенциональным с точки зрения традиционной теории литературы и предосудительным с точки зрения конфуцианской морали. Именно благодаря Цзинь Шэнтаню и его единомышленникам низовые тогда жанры романа и драмы стали позже восприниматься как классические. Менее известны его комментарии к четвертой из «книг талантов» — сборнику классической поэзии Ду Фу. Также сохранилось немало его собственных поэтических и прозаических сочинений разных жанров. Кроме того, при жизни он был знаменит как мастер парных надписей⁷ *дуй лянь* (對聯).

В его мировоззрении особенно причудливо переплелись конфуцианство, буддизм и даосизм — он всегда сильно ощущал иллюзорность человеческой жизни, с детства глубоко изучал сутры, много общался с монахами, при этом в молодости увлекался магическими практиками [Лу Линь 2015], но не менее искренне и последовательно придерживался активной общественной позиции на основе конфуцианской идеологии и этики. По характеру был высокомерен, самовлюблен, импульсивен и своеволен до степени разнузданности, не выносил заурядности и вульгарности в любом виде. Но, преподавая в частной школе, заслужил уважение благодаря глубоким познаниям. Взвешенность и скрупулезность, проявленные Цзинь Шэнтанем в создании *пин дянь*, сочетались в нем с красноречием и неуемным острым языком.

Китайским интеллектуалам с давних времен нравятся подобные сложные, склонные к крайностям, яркие характеры, начиная с парадоксального Чжуан-цзы (369–286 до н. э.) или «дворцового отшельника» Дунфан Шо⁸ (154–93 до н. э.). Уже к IV в. устоялись определения «удивительный талант» (*ци цай* 奇才) и «безумный муж» (*жуан ши* 狂士), которые позже

формального типа (в отличие от традиционных комментариев на канонические произведения) и при династии Мин становятся одним из важнейших жанров литературной критики. Подробнее о развитии жанра *пин дянь* и его месте в китайской текстуальной культуре см.: [Виноградская 2015: 54–57].

⁶ Редакторская правка и «Речных заводов» (принципам редакции этого романа посвящена статья Цзинь Шэнтаня «Как читать “Пятую талантливую книгу”» [Рифтин 2010: 254–272]), и «Западного флигеля» была значительной, но до сих пор любители классической литературы могут заявить, что если вы не читали «Речных заводов» и «Западного флигеля» в версии Цзинь Шэнтаня, то вы, можно сказать, и не читали этих произведений.

⁷ Парные надписи — прикладной литературный жанр, в котором произведение создается по случаю праздника или иного важного события и представляет собой дистих, где строки, помимо рифмы, обычно объединены грамматическим параллелизмом. Каждая строка наносится на отдельный вертикальный свиток, и они вывешиваются по бокам у входа в жилище или в интерьере. В настоящее время в Китае широко распространены новогодние парные надписи.

⁸ Дунфан Шо 東方朔 (154–93 до н. э.) — ученый и даосский маг (*фан ши* 方士, букв. «муж рецептов»), придворный, дворцовый шут, получивший известность в период правления императора У-ди (правил в 141–87 гг. до н. э.) и позже обожествленный в религиозном даосизме и народной религии. Называл себя «дворцовым отшельником» (*чао инь* 朝隱) в противовес настоящим отшельникам — «скрывшимся мужам» (*инь ши* 隱士).

стали часто использовать для характеристики Цзинь Шэнтаня. И оба они отлично вписываются в культурную историю китайского нонконформизма. Благодаря своему характеру и стилю жизни он и сейчас остается не просто классиком литературной критики, а живой и выпуклой фигурой типа Эйнштейна или Фаины Раневской, которым обоснованно и бездоказательно приписывают афоризмы и экстравагантные поступки. Например, современный популярный комик в жанре *сяншэнь* (相聲) Го Дэган 郭德綱 (род. 1973) приводит расхожие байки из жизни Цзинь Шэнтаня, называя его «лучшим автором скетчей» (*ди и дуаньцзы шоу* 第一段子手) и «мастером юмора» (*юмо даши* 幽默大師) (см.: [Го Дэган 2020: 258–265]⁹).

II

Текст, условно называемый «Тридцать три приятности» (*Сань ши сань Бу и куай цзай* 三十三不亦快哉), впервые появляется в составе внутритекстовых «критических замечаний» *пин дянь* к пьесе «Западный флигель» (написаны около 1657 г. [Сюй Шофан 1993: 735]) и предваряет второе действие четвертой части, «Допрашивание о влюбленных» (*Као янь* 拷艷)¹⁰:

Некогда с Чжошанем¹¹ вместе остановились в гостинице, затяжной дождь лил десять дней, а мы уныло валялись на соседних кроватях, потому и решили посоревноваться в разговоре о приятных делах, чтобы прогнать накопившуюся скуку. На сегодня уже двадцать лет как прошло, и никогда не вспоминал об этом. А тут, читая «Западный флигель» и дойдя до главы «Допрашивание о влюбленных», наткнулся на несколько приятных текстов из уст Хунняня и подсадовал, почему тогда не взяли их вместе почитать — любую скуку бы разогнали. Поэтому обратился к себе, взыскаю, и вроде припомнил несколько, приложив их слева¹². Но уже не могу различить, какие фразы — слова Чжошаня, а какие — Шэнтаня [Цзинь Шэнтань 1985: 171].

Во втором действии Хунняня, служанка главной героини, под давлением признается, что ее юная госпожа провела ночь с бедным студентом, но благодаря красноречию Хунняня ситуация разворачивается наиболее благоприятным в данных обстоятельствах образом. И «приятные» реплики-арии девушки пробудили в Цзинь Шэнтане воспоминания двадцатилетней давности, когда они с другом развлекались, припомни-

⁹ Данная книга написана как продолжение серии авторских подкастов об истории и культуре Китая «Го рассуждает» (*Го лунь* 郭論, 2018–2020).

¹⁰ Пьесе «Западный флигель» в переводе на русский язык Л. Н. Меньшикова см. в [Меньшиков и др. 2018: 17–206].

¹¹ Чжошань 斫山 — литературное прозвище Ван Ханя 王瀚, близкого друга Цзинь Шэнтаня (см.: [Лу Линь 2015]).

¹² В книгах того времени текст располагался и читался слева направо и сверху вниз, поэтому «слева» значит п е р е д соответствующим основным текстом пьесы.

ная самые разные собственные переживания с общим знаменателем «приятности»¹³.

Частотный и очень разговорный по стилю иероглиф *куай* (快), который здесь переводится как «приятный», к этому времени оброс немалым количеством специфических коннотаций и был чрезвычайно популярен в неофициальной культуре — в низовой сюжетной прозе, драме, романах, неформальной прозе малых форм, эпистолярных жанрах и «критических замечаниях» *пин дэнь*. В контексте индивидуализма *вэньжэнь* эпох Мин и Цин это понятие совмещает в себе три пласта значений: 1) ‘доставляющий удовольствие, радостный, приятный’; 2) ‘особый, неординарный’; 3) ‘обладающий высокой ценностью, заслуживающий наивысшего одобрения’. Оно используется как хвалебный эпитет по отношению к книгам и т. д., а в качестве описания эмоциональной реакции не только начинает указывать на радость и счастье, но и распространяется на любое необычное и интенсивное переживание, сопряженное с драматизмом, переломом, неожиданным разрешением напряженной ситуации¹⁴, как в случае арий Хуннян или опытов, описанных в «Тридцати трех приятностях».

Вторую жизнь этот пассаж с зарисовками из жизни получил в первой половине XX в., когда китайские *вэньжэнь* уже превратились в писателей в современном смысле этого слова, а «Речные заводы» и «Западный флигель» стали восприниматься как классика. В 1920-е годы доминирующим жанром китайской литературы был социальный реализм, но параллельно с этим более привлекательной становилась неформальная проза малых форм, которая была важной частью разнообразной «досуговой литературы» [Laughlin 2008: 7–12] эпох Мин и Цин. «Приятности» Цзинь Шэнтаня начинают восприниматься как самостоятельный текст из разряда неформальной эссеистической и афористической прозы, расслабленный и вневременной характер которой импонировал не меньшему количеству интеллектуалов, чем злободневный социальный реализм.

Влиятельный писатель Линь Юйтан 林語堂 (1895–1976), смело черпавший из древних книг целые произведения и их фрагменты в духе новой эссеистики и смешивавший их в собственном творчестве и в антологиях своих переводов на английский, не считаясь с жанром, репутацией и историческим периодом [Chan, Lee 2015], включил «Тридцать три счастливых момента Цзиня» (Chin’s Thirty-Three Happy Moments) в сборник своих эссе и переводов на английский язык «Искусство жить» (The Importance of Living) [Chin’s 1937: 130–135]. Он также написал собственное эссе «Двадцать четыре приятности после приезда на Тайвань» (*Лай Тай хоу эр ши сы куайши* 來臺後二十四快事). Свои версии «Ну не приятно ли» в разные годы создавали и другие известные писатели: Лян Шицю 梁

¹³ Подробнее о значении этого отрывка в композиции критических замечаний Цзинь Шэнтаня к «Западному флигелю» см. раздел «Повторное обращение к “Тридцати трем счастливым моментам” Цзинь Шэнтаня» [Goehr 2021: 161–165].

¹⁴ Подробнее о значениях и коннотациях иероглифа *куай* см.: [Виноградская 2018, 2024].

實秋 (1903–1987), Ли Ао 李敖 (1935–2018), Саньмао 三毛 (1943–1991), Цзя Пинва 賈平凹 (род. 1953). Совсем недавно, в 2022 г., заметку в том же формате в рубрике «Сатира и юмор» центральной газеты «Жэньминь жибао» опубликовал современный писатель Чэнь Луминь 陳魯民 [Чэнь Луминь 2022].

Так отрывок из внутритекстового комментария, выросший из воспоминания о давнем проходном развлечении, стал самостоятельным произведением с потенциалом продолжения в современной литературной практике и для значительно более широкой аудитории, чем читатели литературной критики XVII в. на пьесу XIV в. по мотивам волшебной новеллы IX в.

Далее публикуется перевод «Тридцати трех приятностей», осуществленный по изданию [Цзинь Шэнтань 1985: 171–176]. Частичный перевод текста на русский язык был осуществлен В. В. Малявиным («Двадцать одна радость жизни» [Малявин 2004: 362–365]). Поскольку у текста отсутствует данное его автором название, при его публикации в качестве самостоятельного произведения на китайском языке и в переводах возможна некоторая вариативность. Чаще всего в качестве заголовка используется рефрен «Ну не приятно ли» (*бу и куай цзай* 不亦快哉) с возможным указанием в конце или в начале количества перечисленных «приятных» переживаний: «“Ну не приятно ли”, 33 части» (*Бу и куай цзай, сань ши сань цзэ* 不亦快哉, «Тридцать три “Ну не приятно ли”» (三十三則, *Сань ши сань Бу и куай цзай* 三十三不亦快哉) и т. п.

Цзинь Шэнтань

Тридцать три приятности

Одна из них:

Летом в седьмой лунный месяц палящее солнце застыло в небе, и ни ветерка, ни облачка. Что на переднем дворике, что на заднем — знойно словно в печи, и птица пролететь не смеет. По телу струится пот, будто оно вдоль и поперек изрыто оросительными каналами. Вот и еда передо мной, а есть не получается. Зову, чтобы циновку положили на землю, но земля влажная, как мазь, и мухи липнут к шее, выются у носа — не прогонишь. Право, никому такого не вынести. Вдруг огромными черными осями дребезжащей повозки — звук сильного долгожданного ливня, подобно сотням гонгов и барабанов. С крыш потоки шире водопада. Пот на теле вмиг испарился, земля суха, будто подмели, мухи все пропали, теперь и поесть можно. Ну не приятно ли?

Одна из них:

На закате вдруг приезжает друг, с которым расстались десять лет назад. Двери открыв, сразу после поклонов, не успев спросить, на корабле ли он прибыл или по суше, не успев и усадить его на кровать или на лежанку, тут же стремглав сам бросаюсь внутрь к жене своей и приниженно бью челом:

«А не найдется ли у вас меры вина, как у жены Дунпо¹⁵?» Жена моя с радостью вытаскивает из волос золотую шпильку и отдает мне. Подсчитываю, что, пожалуй, покроет три дня расходов. Ну не приятно ли?

Одна из них:

Сиюю один в пустом кабинете и как раз думаю, до чего раздражает вред от крыс, ночью подбирающихся к кровати, когда неизвестно, какая из моих вещиц терпит ущерб от очередного «скрёб-скрёб» и какая из книг рвется с очередным «треск-треск». Все нутро в колебаниях, никак в этом не разобраться. Вдруг вижу великолепного кота — смотрит внимательно и хвостом машет, вроде кого-то выслеживает. Замер беззвучно, задержал дыхание и, выждав еще чуток, бросается стремглав, как ветер просвистев мимо. А эта тварь наконец-то пропала. Ну не приятно ли!

Одна из них:

Перед кабинетом, выкорчевав деревья типа плакучих яблони китайки¹⁶ и багрянника¹⁷, сажаю еще 10–20 бананов. Ну не приятно ли!

Одна из них:

Весенней ночью, приятно выпивая с выдающимися мужами, напились до полупьяна — и остановиться на этом трудно, и дальше пить трудно. Рядом отрок, поняв мои мысли, вдруг приносит большие бумажные хлопьяшки, наверное, штук десять с небольшим, тут уж сами поднимаемся с циновок, зажигаем-запускаем. Запах серы из носа проникает в мозг и по всему телу волной удовольствия! Ну не приятно ли!

Одна из них:

Проходя по улице, вижу, как два голодранца-книжника спорят о каком-то принципе. Уже глаза у обоих из орбит повылезали, шеи покраснели, будто не жить им под одним небом. Но опять вздымают почтительно руки и сгибаются в талии¹⁸, а рты по-прежнему полны иероглифами *e* (也), *чжи* (之), *ху* (乎)¹⁹. Их речи колки, а запала, похоже, хватит еще на несколько лет без перерыва. Вдруг какой-то здоровяк, размахивая руками, подошел к ним и как со всей своей мощи гаркнет разок по-чаньски²⁰, тут же все и разрешилось. Ну не приятно ли!

¹⁵ Дунпо — литературное прозвище Су Ши 蘇軾 (1037–1101), поэта, прозаика, каллиграфа, одного из наиболее любимых интеллектуалами (*вэньжэнь*) в истории Китая. Аллюзия на знаменитую «Вторую оду о красной скале / стене» (*Хоу Чибифу* 後赤壁賦; 1082), в которой жена поэта так кстати приберегла для особого случая мерку вина.

¹⁶ Бот. яблоня замечательная (*Malus spectabilis* Borkh.).

¹⁷ Бот. багрянник китайский (*Cercis chinensis* Bge.).

¹⁸ То есть спорят по всем правилам этикета.

¹⁹ *E*, *чжи*, *ху* — служебные слова, часто встречающиеся в текстах на вэньяне.

²⁰ Крик (*хэ* 喝) в чань-буддизме использовался в качестве одного из методов, способствующих внезапному просветлению.

Одна из них:

Отпрыски наизусть декламируют книги без запинки, будто льется в бутль вода. Ну не приятно ли!

Одна из них:

После еды без дела иду на рынок праздно прогуляться, вижу вещицу и, повертев в руках, покупаю ее. Вот уже покупка вроде и состоялась, не хватает совсем чуть-чуть, но торговец настырно стоит на своем, ни за что не уступает. Тут достаю из рукава один слиток²¹, весом приблизительно такой же, как и прежний, и меняю один на другой. Торговец вдруг расплывается в улыбке, почтительно складывает руки, повторяет, что, мол, «не достоин». Ну не приятно ли!

Одна из них:

После еды без дела роюсь в ненужных коробках. Только и попадаются, что новые-старые долговые расписки, несколько десятков, чуть ли не под сотню. Люди эти — кто жив, кто нет, в любом случае никакого смысла ждать возврата. Украдкой зажигаю огонь, кучей сжигаю дотла и обращаю взгляд в высь неба — ни единого облачка. Ну не приятно ли!

Одна из них:

Летом с непокрытой головой и босыми ногами держу зонтик, прикрываясь от солнца, и смотрю на здоровяка, который поет ускую²² песню, наступая на колодезный журавль. И в какой-то момент вода потоком устремляется вверх — будто перекачивается серебро, клубится снег. Ну не приятно ли!

Одна из них:

Утром едва пробудился ото сна, и, кажется, слышу вздохи домашних — мол, ночью кто-то взял да умер. Поспешно зову, чтобы справиться об этом. Оказывается, самый отъявленный интриган в городе. Ну не приятно ли!

Одна из них:

В летний месяц, встав рано поутру, смотрю, как кто-то у соснового сарайчика пилит большой бамбук на бамбуковые ведерки²³. Ну не приятно ли!

Одна из них:

Непроглядное ненастье весь месяц, то ли будто пьян, то ли болен — утром толком не проснуться. Вдруг слышу пение множества птиц нако-

²¹ Имеется в виду слиток весового серебра.

²² Уская песня (у 歌 吳歌) — песня царства У; указание на народные песни Цзян-наня 江南, правобережья реки Янцзы.

²³ Бамбуковые емкости, в которых удобно хранить сыпучие продукты типа чая или ставить в них кисти, как в стакан.

нец, как в ясный день, и поспешно тяну руку поднять занавес, толкаю окно посмотреть на это — все залито солнечным светом, деревья в лесу будто помыли. Ну не приятно ли!

Одна из них:

Ночью услышав, что, кажется, у некоего человека хороший нрав, на-завтра иду посмотреть на него. Войдя во врата, разглядываю внутренние покои и вижу этого самого человека — усевшегося точно лицом к югу за чтением какой-то книги. Заметив вошедшего гостя, молча делает малый поклон, а затем, оправив рукава, велит садиться и говорит: «Раз уж вы пришли, может быть, попробуем эту книгу почитать и вместе вволю посмеемся, пока не пропадут тени»²⁴. А закончив, сам проголодавшись, степенно спрашивает гостя: «Вы ведь тоже голодны?» Ну не приятно ли!

Одна из них:

Вообще-то, не хотел строить дом, случайно образовались свободные деньги, почему бы не попробовать построить. И начиная с этого самого дня нужны то дерево, то камни, то черепица, то пепел, то гвозди — ни утра, ни вечера не проходит, чтобы не гудело в ушах. Дошло уже до «ловли птиц, откапывания мышей»²⁵ — никаких других расходов, кроме как на дом, а самого дома для жилья как не было, так и нет, уже и успокоился — видно, судьба такая. И вдруг в какой-то день дом наконец завершен: моем стены, метем полы, клеим оконную бумагу, развешиваем картины. Все мастера наконец выдворены, а друзья-товарищи чинно расположились на кушетках. Ну не приятно ли!

Одна из них:

Зимней ночью пью вино, и вот становится ужасно холодно, толкаю окно посмотреть, в чем дело, — снежинки огромные, с ладонь, и уже три-четыре цуня²⁶ напало! Ну не приятно ли!

Одна из них:

В летний день на красном лаковом блюде, вытащив острый нож, сам режу по зеленому, погружаясь в мякоть арбуза. Ну не приятно ли!

Одна из них:

Давно хотел стать бхикшу²⁷, жалко только, что нельзя открыто есть мясо. Если бы можно было так, чтобы и бхикшу быть, и мясо открыто

²⁴ То есть пока не стемнеет.

²⁵ Фразеологизм со значением 'изыскивать любые источники, чтобы свести концы с концами'.

²⁶ Цунь — наименьшая единица в традиционной китайской системе измерения расстояний, около 3 см.

²⁷ Бхикшу (*бицю* 比丘; от санскр. 'нищенствующий', 'просящий подаяние') — буддийский монах.

есть, то в летний месяц, взяв кипяток и лезвие, начисто сбрил бы волосы. Ну не приятно ли!

Одна из них:

В коробе неожиданно вдруг попало что-то, написанное рукой старинного друга. Ну не приятно ли!

Одна из них:

Завелось три-четыре нарыва на причинном месте, временами за закрытыми дверями даю им отмокнуть в горячей воде. Ну не приятно ли!

Одна из них:

Бедный ученый пришел занять денег, говорит, что не может зубы разомкнуть, потом, заикаясь, заговаривает-таки о своем деле. Я чувствую, как ему тяжело, и увожу в место, где никого нет, и спрашиваю, сколько ему надо. Поспешно бросаюсь обратно в дом, чтобы предоставить всю сумму, а затем спрашиваю, нужно ли ему непременно срочно вернуться, чтобы разобраться со своим делом, или лучше бы остался пока вместе выпить вина. Ну не приятно ли!

Одна из них:

Плыву на лодочке, настиг попутный ветер — жалко, парус нельзя поставить, потешить свое сердце. Вдруг попадает крупное судно, несется мимо как ветер. Пробую дотянуться крюком, так и этак цепляюсь. Но неожиданно все получилось, потому привязываю канат к корме и во весь голос декламирую строки почтенного Ду²⁸: «Зелень — прощаюсь с горной грядой / Желтое — значит, деревья цитруса». Невероятно весело. Ну не приятно ли!

Одна из них:

Давно хотелось поискать другое помещение, чтобы жить вместе с друзьями, и все жалел, что не попадает доброго места. Вдруг один человек рассказывает, мол, слышал про какой-то дом — комнат немного, но больше десяти будет, воротами выходит на реку и утопает в зелени деревьев. Тут же, отобедав с этим человеком, идем поглядеть на него, оба еще не знаем, что за дом. Войдя в ворота, прежде всего видим участок пустой земли размерами в шесть-семь му²⁹ — об овощах можно больше не волноваться. Ну не приятно ли!

²⁸ Слегка измененная цитата из стихотворения Ду Фу «Отпустив лодку по течению» (*Фан чуань* 放船), в котором описывается плавание на лодке вниз по течению реки: «Из Цанси проводили гостя, / Холод в горах, и не отступает дождь. / Печалился все, что верхом будет скользко, / И вот возвращаюсь, пустив по течению лодку. / Зелень — прощаюсь с горной грядой, / Желтое — цитрус встречаю. / Катит воды река — простор и приволье, / Неподвижно сию — захвачен и восхищен!».

²⁹ Му 畝 — традиционная китайская мера площади, приблизительно 0,07 га.

Одна из них:

Пришла пора возвращаться давнему страннику — издали вижу городские ворота, по обоим берегам женщины с детьми, и отовсюду говор родных мест. Ну не приятно ли!

Одна из них:

Превосходный фарфор поврежден, ничего уже не поделать. То так, то эдак рассматриваю со всех сторон, лишь путаница в мыслях. Поэтому призываю человека с кухни, велю применить как какую-нибудь посудину, и чтобы больше она никогда не попадалась мне на глаза. Ну не приятно ли!

Одна из них:

Я не совершенномудрый человек, разве ж могу без проступков? С наступлением ночи сам не знаю, как сделал свое частное дело, а поутру сам не свой, никак не успокоюсь. Тут вдруг вспомнил о способе упавасатхи³⁰, который есть у буддистов, — самого себя не покрывать, а сразу покаяться, поэтому прямо перед всеми знакомыми и незнакомыми, быстренько признал свою ошибку. Ну не приятно ли!

Одна из них:

Смотрю, как человек пишет «крупным письмом в гнезде у большого пальца»³¹. Ну не приятно ли?

Одна из них:

Распахиваю бумажное окно, чтобы выпустить пчелу. Ну не приятно ли?

Одна из них:

Служа уездным чиновником, каждый день по ударам барабана покидаю зал. Ну не приятно ли!

Одна из них:

Смотрю, как у кого-то оборвался воздушный змей. Ну не приятно ли!

Одна из них:

Смотрю на лесной пожар³². Ну не приятно ли!

Одна из них:

Возвращаю долг полностью. Ну не приятно ли!

³⁰ Упавасатха — церемония покаяния в буддизме, проводимая два раза в месяц, во время которой читают заповеди и можно публично признаться в своих проступках и прегрешениях.

³¹ Способ держать кисть в так называемой пасти тигра (*ху коу* 虎口) — в углублении у большого пальца.

³² Возможно, имеется ввиду одноименная картина.

Одна из них:

Читаю «Повествование о Кудрявобородом рыцаре»³³. Ну не приятно ли!

Источники

Го Дэган 2020 — *Го Дэган*. Цзянь ши. Чанша: Хунань Вэньи чубаньшэ, 2020. (На кит. яз.).
Ду Гуан-тин 1955 — *Ду Гуан-тин*. Чужеземец с курчавой бородой // Танские новеллы / Пер. с кит., послесл. и примеч. О. Л. Фишман. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 170–180.

Малявин 2004 — Афоризмы старого Китая / Сост., пер. В. В. Малявин. М.: Астрель, АСТ, 2004.

Меньшиков и др. 2018 — Юаньская драма: Ван Ши-фу. Западный флигель [Пер. с кит. Л. Н. Меньшикова]; Гуань Хань-цин. Обида Доу Э [Пер. с кит. В. Ф. Сорокина; Пер. стихов Е. В. Витковского, А. А. Штейнберга]. М.: ООО Междунар. изд. компания «Шанс», 2018.

Цзинь Шэнтань 1985 — Цзинь Шэнтань цюань цзи: [В 6 т.]. Т. 3. Янчжоу: Цзянсу гуцзи чубаньшэ, 1985. (На кит. яз.).

Чэнь Луминь 2022 — *Чэнь Луминь*. Бу и куай цзай // Жэньминь жибао. 2022. 4 нояб. URL: http://paper.people.com.cn/fcyym/html/2022-11/04/content_25949197.htm. (На кит. яз.).

Chin's 1937 — Chin's Thirty-Three Happy Moments // Lin Yutang. The importance of living. New York: Reynal & Hitchcock, 1937. P. 130–135.

Литература

Виноградская 2015 — *Виноградская В. Б.* «Ю мэн ин» Чжан Чао (1650–1709?) как интерактивный проект // Человек и культура Востока: Исследования и переводы. 2014 / Отв. ред. В. Б. Виноградская. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 52–71.

Виноградская 2018 — *Виноградская В. Б.* Иероглиф куай 快: трансформации эмоционального концепта «радость» в традиционной китайской культуре // Тезисы докладов XXIII Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва. 24–25 октября 2018 г. / [Под ред. А. В. Островского и др.]. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 206–207.

Виноградская 2024 — *Виноградская В. Б.* Иероглиф 快 «приятный» в дискурсе литературы XVI–XVII вв. // Человек и культура Востока: Исследования и переводы / Отв. ред. В. Б. Виноградская. М.: ИКСА РАН, 2024. С. 23–38. <https://doi.org/10.48647/ICSA.2024.81.58.003>.

Лу Линь 2015 — *Лу Линь*. Цзинь Шэнтань шиши яньцзю. Пекин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 2015. (На кит. яз.).

Рифтин 2010 — *Рифтин Б. Л.* Цзинь Шэнтань и его теория романа // Поэтологические памятники Востока: Образ, стиль, жанр / Отв. ред. Н. Р. Лидова. М.: Вост. лит., 2010. С. 243–272.

Сюй Шофан 1993 — *Сюй Шофан*. Вань Мин шойцзя няньпу. Т. 1. Ханчжоу: Чжэцзян гуцзи чубаньшэ, 1993. (На кит. яз.).

³³ «Повествование о Кудрявобородом рыцаре» (*Цюжань кэ чжуань 虬髯客傳*) — повесть в жанре фантастической художественной прозы «повествование об удивительном» (*чуаньци 傳奇*), приписывается даосу Ду Гуантину 杜光庭 (850–933). Перевод на русский см. в [Ду Гуан-тин 1955].

- Chan, Lee 2015 — *Chan Sh.*, *Lee D.* Lin Yutang: Reinterpreting the ancients for moderns // *Journal of the Oriental Society of Australia*. Vol. 47. 2015. P. 116–137.
- Goehr 2021 — *Goehr A. B.* The genius of form: Jin Shengtan's (1608–1661) transformational literary program: PhD Diss. / Univ. of Chicago. Chicago, 2021.
- Laughlin 2008 — *Laughlin Ch.* The literature of leisure and Chinese modernity. Honolulu: Univ. of Hawaii Press, 2008.

References

- Chan, Sh., & Lee, D. (2015). Lin Yutang: Reinterpreting the ancients for moderns. *Journal of the Oriental Society of Australia*, 47, 116–137.
- Goehr, A. B. (2021). *The genius of form: Jin Shengtan's (1608–1661) transformational literary program* (PhD Diss., Univ. of Chicago).
- Laughlin, Ch. (2008). *The literature of leisure and Chinese modernity*. Univ. of Hawaii Press.
- Lu Lin (2015). *Jin Shengtan shishi yanjiu* [Research on the historical facts of Jin Shengtan]. Renmin wenzue chubanshe. (In Chinese).
- Riftin, B. L. (2010). Tszin' Shen-tan' i ego teoriia romana [Jin Sheng-tan and his theory of the novel]. In N. R. Lidova (Ed.). *Poetologicheskie pamiatniki Vostoka: Obraz, stil', zhan* (pp. 243–272). Vostochnaia literatura. (In Russian).
- Vinogradskaya, V. B. (2015). “Iu men in” Chzhan Chao (1650–1709?) kak interaktivnyj projekt [You meng ying by Zhang Chao (1650–1709?) as an interactive project]. In V. B. Vinogradskaya (Ed.). *Chelovek i kul'tura Vostoka: Issledovaniia i perevody* (pp. 52–71). IDV RAN. (In Russian).
- Vinogradskaya, V. B. (2018). Ieroglif kuai 快: transformatsii emotsionalnogo kontsepta “radost” v traditsionnoi kitaiskoi kul'ture [The character *kuai*: transformations of the emotional concept “joy” in traditional Chinese culture]. In A. B. Ostrovsky et al. (Eds.). *Tezisy dokladov XXIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii “Kitai, kitaiskaia tsivilizatsiia i mir. Istoriia, sovremennost', perspektivy”*. Moskva. 24–25 oktiabria 2018 g. (pp. 206–207). IDV RAN. (In Russian).
- Vinogradskaya, V. B. (2024). Ieroglif 快 “priiatnyi” v diskurse literati XVI–XVII vv. [The character 快 “pleasant” in the literati discourse in the 16th–17th centuries]. In V. B. Vinogradskaya (Ed.). *Chelovek i kul'tura Vostoka: Issledovaniia i perevody* (pp. 23–38). IDV RAN. <https://doi.org/10.48647/ICCA.2024.81.58.003>. (In Russian).
- Xu Shuofang (1993). *Wan Ming qujia nianpu* [Chronological biographies of late Ming qu writers] (Vol. 1). Zhejiang guji chubanshe. (In Chinese).

Информация об авторе

**Вероника Брониславовна
Виноградская**

кандидат филологических наук
ведущий научный сотрудник,
Центр изучения культуры Китая,
Институт Китая и современной Азии
РАН
Россия, 117997, Москва, Нахимовский
пр-т, д. 32
✉ vinogradskaya@iccaras.ru

Information about the author

**Veronika Bronislavovna
Vinogradskaya**

Cand. Sci. (Philology)
Leading Researcher, Center for the Study
of Chinese Culture, Institute of China
and Contemporary Asia, Russian
Academy of Sciences
Russia, 117997, Moscow, Nakhimovsky
Prospekt, 32
✉ vinogradskaya@iccaras.ru